

УДК 73.03

Ирина Васильевна Ключева

ОБРАЗЫ ИНДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ СТЕПАНА ЭРЬЗИ

19 ноября 2021 г. в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств (МРМИИ) имени С. Д. Эрьзи была открыта выставка произведений Степана Эрьзи, хранящихся в Государственном Русском музее (ГРМ) в Санкт-Петербурге. Предполагалось, что она будет проходить до 9 января 2022 г., однако ее продлили до конца текущего года.

Незадолго до смерти Степан Эрьзя передал в дар Советскому государству (через Министерство культуры РСФСР) свои работы, которые в 1958 г. поступили в ГРМ. После кончины мастера обком КПСС и Совет министров Мордовской АССР обратились в Министерство культуры и в «соответствующие центральные организации» с ходатайством о передаче творческого наследия художника Мордовии¹. Оно было удовлетворено: большая часть коллекции была перевезена в столицу Мордовии и в 1960 г. принята на хранение в Мордовскую республиканскую картинную галерею имени Ф. В. Сычкова (с 1978 г. — МРМИИ; в 1995 г. музеем присвоено имя С. Д. Эрьзи). Однако с лучшими работами ГРМ не расстался, свыше 30 скульптур осталось в этом собрании выдающихся достижений отечественного искусства.

На выставку в Саранск привезли 27 работ из эрьзинской коллекции ГРМ. Их экспонирование — значительное событие в культурной жизни Мордовии. Зрители получили возможность увидеть поистине легендарные произведения мастера («Бетховен», «Бояр», «Медуза», «Мельпомена», «Музыка Грига», «Толстой» и др.), у каждого из которых своя уникальная история. Здесь представлены также два известных женских изображения, связанных с Индией: «Женщина из Индокитая» (1931) и «Секретарь Рабиндраната Тагора» (1931).

Почему в начале аргентинского периода своего творчества Степан Эрьзя обратился к образам Индии и в названии его произведений появилось имя Рабиндраната Тагора (1861 — 1941), объясняется, вероятно, во-первых, возросшей в то время популярностью в Аргентине великого индийского писателя (прозаика и поэта), философа, композитора, художника, общественного деятеля и, во-вторых, это было связано с его пребыванием в этой стране в конце 1924 — начале 1925 г. Можно предположить, что имя Тагора скульптор знал и раньше: в европейской, русской и латиноамериканской культуре он был широко известен

с 1913 г., когда ему — первому неевропейскому автору — была присуждена Нобелевская премия в области литературы за сборник стихов «Гитанжали» («Жертвенные песнопения»).

Рабиндранат Тагор происходил из древнего знатного, состоятельного и высококультурного рода, который стал одной из главных движущих сил Бенгальского Возрождения XIX — первой трети XX в. Тагоров называли «Медици Бенгалии»; их дом в Джорасанко (на севере Калькутты) был известен как интеллектуальный центр региона. Отец Рабиндраната, Дебендранат Тагор, был выдающимся философом и религиозным реформатором, основавшим (вместе с Рамом Моханом Роем) Брахмосамадж — протестантское теистическое движение в рамках индуизма. Его сыновья внесли значительный вклад в социальное и религиозное реформирование страны, в развитие бизнеса, литературы, музыкального и изобразительного искусства.

Рабиндранат Тагор много путешествовал по миру. В конце 1924 г. он как лауреат Нобелевской премии был приглашен на празднование 100-летия независимости Перу от испанского владычества. Вместе со своим почетным секретарем

рем, англичанином Леонардом Эльмхерстом, писатель отправился из Европы в Буэнос-Айрес на пароходе, предполагая затем добраться до Лимы по железной дороге (через Анды). Однако в пути он тяжело заболел и был вынужден задержаться в столице Аргентины. Поскольку врачи рекомендовали Тагору покой до полного выздоровления, молодая аргентинская писательница Виктория Окампо (1890 — 1979) пригласила его в гости на специально снятую ею для этой цели виллу Миральрио, расположенную недалеко от Буэнос-Айреса, в Сан-Исидро, по соседству с имением ее семьи. Тагор был ее кумиром с тех пор, как она в 1914 г. прочитала французский перевод «Гитанжали». Индийский гость пробыл на вилле два месяца (ноябрь — декабрь 1924 г.), постоянно общаясь с Окампо. 4 января 1925 г. писатель в сопровождении секретаря покинул Буэнос-Айрес, но его необыкновенные отношения с аргентинской интеллектуалкой продолжились и в дальнейшем, хотя после этого они встретились лишь однажды, в 1930 г., в Париже, где она организовала персональную выставку его живописных произведений (именно под ее влиянием он занялся живописью). Их переписка длилась до конца жизни Тагора².

Для обоих это общение стало мощным творческим стимулом. Индийский поэт посвятил аргентинской музе немало стихов. Виктория Окампо, до того времени написавшая только одну книгу, после этой встречи стала автором целого ряда новых произведений. С 1931 г. она издавала ставший знаменитым журнал «Sur» («Юг»), оказавший значительное влияние на культурную и интеллектуальную жизнь Аргентины и Северной и Южной Америки. Здесь публиковались крупнейшие писатели того времени — не только латиноамериканские (например, Хорхе

Рабиндранат Тагор
(URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>)

Луис Борхес, с которым Виктория дружила с 1925 г.), но и европейские. В 1933 г. она основала при журнале одноименное книжное издательство, выпускавшее испаноязычную литературу и переводы произведений известных современных английских и французских авторов, в том числе выполненные ею самой. Находившаяся в центре культурной жизни страны Виктория Окампо была для аргентинцев постоянным напоминанием о Тагоре и его творчестве.

В 1920-х гг. Рабиндранат Тагор путешествовал по Европе, с 11 по 25 сентября 1930 г. он находился в СССР³. Несомненно, все это было известно Степану Эрзе, поскольку аргентинская творческая интеллигенция и находившиеся там российские эмигранты постоянно обсуждали имя Тагора, его переводили и активно цитировали. Так, уже в одной из первых публикаций о российском скульпторе, появившейся в газете «La Provincia. Diario de la Manana» (провинция Кадис, Испания) от 1 — 3 июля 1927 г.*, упоминался Тагор. Безымянный автор, говоря о свобод-

ной интерпретации Эрзей обнаженной женской натуры, вспоминал, в частности, «художника Рабиндраната Тагора и его учеников», которые отвергали традиционные каноны индийского искусства в изображении человеческого тела⁴. Поэмы «в духе Тагора» писал один из аргентинских учеников Эрзи — публицист, общественный деятель, скульптор Омар Вильоле (правда, они познакомились уже после того, как были созданы рассматриваемые нами портреты).

С. Нежданов в издававшейся в Буэнос-Айресе эмигрантской газете «Русский в Аргентине» утверждал следующее: «Много писал об Эрзе его близкий друг писатель Амфитеатров, и Лев Толстой, и Шаляпин, и Горький, и Рабиндранат Тагор и многие другие»⁵. На самом деле, за исключением Амфитеатрова, никто из перечисленных деятелей культуры о Степане Эрзе не писал, хотя он был лично знаком с А. М. Горьким и Ф. И. Шаляпиным. Версия о личной встрече скульптора с Л. Н. Толстым документально не подтверждается. Упоминание в этом ряду имени Тагора, вероятно, связано лишь с тем, что автор статьи видел работу «Портрет секретаря Рабиндраната Тагора».

Пантеистический мистицизм Рабиндраната Тагора, его обожествление природы, синтетический художественный метод — симбиоз романтизма, символизма и реализма (при определяющей роли романтизма) — были близки Степану Эрзе. Его, всегда тяготевшего к изображению представителей, а чаще представительниц разных народов мира, к отражению национальной специфики их облика, привлекла экзотическая тема Индии. Однако он обратился не к образу самого писателя, а к образам индийских женщин, которые были в его окружении. Портреты создавались практически одновременно — оба датированы 1931 г. (хотя «Женщина из Индокитай» экспонировалась в галерее

* Статья сохранилась в личном архиве С. Д. Эрзи в Центральном государственном архиве Республики Мордовия.

Федерико Мюллера уже в июне 1930 г.⁶). То, что в них запечатлены индианки, очевидно. У обеих на волосы наброшено сари.

Работа «Женщина из Индокитая» («Индокитай») в Аргентине выставлялась также под названиями «Индийская девушка»⁷, «Индианка»⁸, «Индуска» («Hindu») ⁹. В книге об Эрзье, написанной аргентинским литератором Альфредо (Альфредом) Каном, она репродуцировалась под названием «Pensamiento» («Размышление», «Мысль») ¹⁰. Скульптура выполнена в белом

С. Д. Эрзья. Женщина из Индокитая. 1931.

Белый кебрачо, подцветенный
(URL: <https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture>)

подцветенном кебрачо. Эрзья в своем творчестве часто прибегал к приему полихромии, характерному для столь любимого им стиля модерн. В данном случае эффект полихромии выражен наиболее сильно: лицо женщины окрашено в желто-коричневый, волосы и брови — в коричневый, накидка — в темно-коричневый, губы — в карминно-красный цвет. Размер скульптуры — 41 × 35 × 36 см, ее основания — 11,0 × 18,5 × 23,5 см. Замкнутая (закрытая), симметричная, статичная композиция прямолинейного изображения (по форме это голова) способствует созданию образа женщины, глубоко погруженной в себя, находящейся в состоя-

С. Д. Эрзья. Портрет секретаря Рабиндраната Тагора. 1931.
Альгарробо подцветенный
(URL: <http://стенанэрзья.рф/art>)

нии медитации: ее лицо слегка опущено вниз, глаза закрыты, губы застыли в симметричной, несколько расслабленной полуулыбке.

Работа «Секретарь Рабиндраната Тагора» резко контрастна по отношению к первой: выполненная в подцветенном альгарробо, она монохромна. Масштабная по размеру (70 × 69 × 47 см), с открытой, асимметричной, динамичной композицией, скульптура поражает зрителя красотой (как изображенной модели, так и самого изображения) и напряженной силой, мо-

щью и бурным напором. Женщина с горделиво поднятой головой кажется живой, она смотрит как будто и на зрителя, и одновременно куда-то вдаль, ее взгляд полон чувства собственного достоинства.

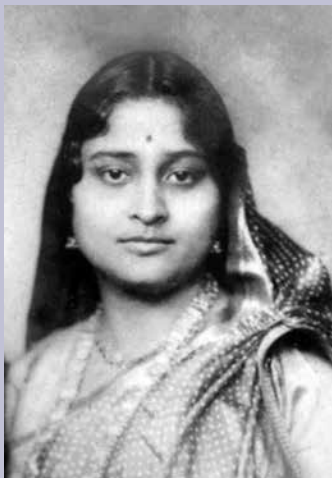
Название первого портрета «Женщина из Индокитая» — условно-обобщенное (не подразумевает наличия конкретной модели), второго — «Портрет секретаря Рабиндраната Тагора» — предельно конкретное, следовательно, в нем изображена реальная и, вероятно, известная персона. Кто именно? У Тагора на протяжении жизни было много секретарей (чаще — несколько одновременно), но все они были мужчинами. Примечательно, что на сайте ГРМ скульптура «Портрет секретаря Рабиндраната Тагора» отнесена к категории «Мужские портреты» ¹¹, хотя совершенно очевидно, что здесь изображена женщина. Отметим также, что в одной из статей, рассказывающей об очередной персональной выставке скульптора в галерее Федерико Мюллера, эта работа ошибочно названа «Египтянка» («Egipcia») ¹².

Все же в близком окружении великого сына Индии была женщина, которую можно назвать его секретарем или помощницей. Это Нир-

Прасанта Чандра Махаланобис, Нирмалжумари (Рани) Махаланобис, Рабиндранат Тагор под баньяновым деревом в Алипурской обсерватории. 1925 г.
(URL: <https://artsandculture.google.com>)

малкумари Махаланобис (1900 — 1981), жена выдающегося индийского ученого — математика и статистика Прасанты Чандры Махаланобиса (1893 — 1972). Они поженились в феврале 1923 г. Тагор был частым гостем в их резиденции в Алипоре (10 км от Калькутты). На первом этаже здания обсерватории он занимал отдельную комнату, но предпочитал работать во дворе, сидя в тени гигантского баньянового дерева. Супруги происходили из известных семей Бенгалии, связанных с семьей Тагоров, выросли в среде интеллектуалов и реформаторов. Дед

Слева: Нирмалкумари (Рани) Махаланобис. Фотография (фрагмент)

(URL: <https://artsandculture.google.com>).

Справа: С. Д. Эрзья. Женщина из Индокитая (Степан Дмитриевич Эрзья (Нефедов) : альбом. Саранск, 1981)

ната Тагора», а ту, которая стала моделью «Женщины из Индокитая». Ее широкоскулое лицо в портрете сужается книзу, вероятно, потому что оно опущено; в этом ракурсе меняются и длинные брови: они резко «разлетаются» к вискам, что, судя по фотографиям, более соответствует их естественной форме. Сходна форма глаз (в портрете полностью закрытых веками) — широко расставленных, крупных, миндалевидных. Абсолютно идентичны формы широкого, слегка раздвоенного подбородка и очень своеобразного носа (с опущенным вниз кончиком и резким вырезом широких ноздрей), а также

рисунки губ, которые Эрзья сделал более пухлыми — в соответствии со своим идеалом женской красоты. На всех фотографиях Рани мы видим ту же сдержанную полуулыбку, что и в этом портрете. Идентичны прически Рани и «Женщины из Индокитая»: длинные волосы разделены прямым пробором и с обеих сторон обрамляют лицо симметричными волнами, полностью закрывая уши.

Рани и Тагор не могли непосредственно общаться, они обменивались письмами¹³. В 1926 г. супружеская чета сопровождала Тагора в его поездках по Европе, которые широко освещались в мировой прессе. На многих опубликованных фотографиях Тагор запечатлен вместе с обоими супругами или только с Рани.

Однако мы узнаем в Рани не ту женщину, которая изображена в «Портрете секретаря Рабиндра-

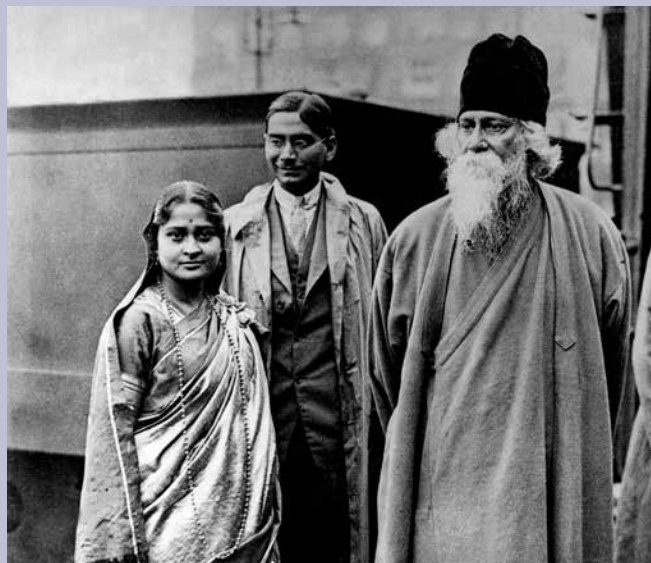
рабиса», а ту, которая стала моделью «Женщины из Индокитая». Ее широкоскулое лицо в портрете сужается книзу, вероятно, потому что оно опущено; в этом ракурсе меняются и длинные брови: они резко «разлетаются» к вискам, что, судя по фотографиям, более соответствует их естественной форме. Сходна форма глаз (в портрете полностью закрытых веками) — широко расставленных, крупных, миндалевидных. Абсолютно идентичны формы широкого, слегка раздвоенного подбородка и очень своеобразного носа (с опущенным вниз кончиком и резким вырезом широких ноздрей), а также

Махаланобис некоторое время исполнял обязанности секретаря Тагора. Нирмалкумари постоянно была рядом с писателем вплоть до его смерти (он умер практически у нее на руках). Если

Рабиндранат Тагор и Нирмалкумари (Рани) Махаланобис. Середина 1920-х гг.

(URL: <https://www.timesnownews.com/the-buzz/article>)

Нирмалкумари (Рани) Махаланобис, Прасанта Чандра Махаланобис, Рабиндранат Тагор. 1926 г.

Итак, можно заключить, что «Женщина из Индокитая» — это изображение Нирмалкумари (Рани) Махаланобис — близкого Тагору человека, его помощницы, жены одного из его секретарей. По известным нам фотографиям Рани была энергичной, активной женщиной: у нее живой взгляд, она смотрит на окружающий мир с очевидным интересом. Однако Эрзя не ставил перед собой задачу создания реалистического портрета. Он оттолкнулся от реальной натуры и перевел образ в обобщенно-символический план.

Кто же изображен в скульптуре, известной под названием «Портрет секретаря Рабиндраната Тагора»? В личном архиве С. Д. Эрзи в ЦГА РМ и в Отделе рукописей ГРМ никаких документов, которые помогли бы в поиске ответа на этот вопрос, нами не выявлено. Остался единственный путь к идентификации модели — изучение женского окружения индийского писателя. Мы обнаружили красавицу, внешний облик которой полностью соответствует той, что вдохновила Эрзю на создание замечательного портрета. У нее такие же роскошные, густые и длинные волосы, такая же гордая посадка головы на красивой, высокой шее, тот же правильный овал лица: форма носа и абрис подбородка, большие миндалевидные глаза с тяжелыми веками, выразительные длинные брови вразлет. Обращает на себя внимание весьма своеобразный и потому сразу узнаваемый рисунок губ изображения и модели: женственные, пухлые, четко очерченные, обрамленные темной каймой, похожей на татуаж, упрямо сжатые. В эрзинском портрете мы узнаем выдающуюся женщину своего времени — педагога, журналистку, политическую активистку, феминистку, правозащитницу, революционерку, первую женщину-ли-

*Слева: С. Эрзя. Портрет секретаря Рабиндраната Тагора. 1931 (ЦГА РМ).
Справа: Сарала Госал в молодости. Фотография
(Множество миров Саралы Деви. Нью-Дели, 2010)*

дера в национально-освободительном движении Индии Саралу Деви (Сараладеви)* Чаудхури, уроженную Саралу Госал (1872 — 1945), близкого Тагору человека — его племянницу.

Мать Саралы — сестра Рабиндраната Тагора Сварнакумари Деви — была первой в бенгальской литературе известной женщиной-писательницей. Одаренная девочка вместе со своими братьями и сестрами воспитывалась в доме Тагоров в Джорасанко, где все способствовало всестороннему развитию детей. В возрасте 7,5 лет Сарала Госал пошла в школу. Ее отец поощрял стремление дочери получить образование.

Будучи еще ребенком, в начале 1880-х гг. вместе со своей старшей сестрой Хиронмой Сарала открыла начальную школу для девочек. В 1886 г. в возрасте 14 лет она сдала вступительные экзамены в Бетьюнский колледж при Калькуттском университете. Окончив курс в 1890 г., девушка получила степень бакалавра, за отлично сданный экзамен по английской литературе была награждена золотой медалью колледжа Падмавати (которую до нее лица женского пола никогда не получали).

После окончания Калькуттского университета Сарала уехала из Калькутты в Майсур, где преподавала в школе для девочек. Вернувшись домой через год, она работала в бенгальском журнале «Бхарати», позже стала его редактором. Целями периодического издания были не только образование и просвещение, но и пропаганда идей патриотизма, борьба за национальную независимость Индии от британского колониального владычества.

В отличие от многих других членов семьи, которые предпочли путь духовного сопротивления колонизаторам, способствуя росту национального самосознания Бенгалии, развитию ее культуры, Сарала пришла к выводу, что необходимо готовиться к вооруженному восстанию. Она создавала и призывала других организовывать молодежные клубы, где изучались боевые искусства, оказывала финансовую поддержку тайным национально-освободительным организациям. Таким образом, она заложила основы революционного движения в Бенгалии начала XX в.

В своей патриотической деятельности Сарала следовала стратегии движения свадеши (самостоятельности), которая заключалась в бойкотировании британских товаров и продвижении продук-

* Деви (самостоятельно или в качестве суффикса) встречается в составе индийских женских имен как идентификатор пола или касты; в данном случае используется как знак особого уважения к этой женщине.

ции собственного, домашнего производства. В 1904 г. она открыла в Калькутте магазин женской одежды, популяризируя местные изделия ручной работы, которые создавались женщинами.

Сарала была также талантливым поэтом, музыкантом и певицей. Известно, что фрагменты музыки некоторых песен Рабиндраната Тагора были написаны ею. Именно ей принадлежит музыка песни «Vande Mataram» (Тагор написал мелодию лишь для первых двух строк), которая впоследствии стала гимном борьбы индийского народа против британцев, и нескольких других революционных песен.

В 1905 г. Сарала вышла замуж и вскоре вместе с мужем переехала в Пенджаб, где супруги работали в газете «Хиндустан». В 1910 г. Сарала Деви основала первую общенациональную организацию «Бхарат Стри Махамандал», главной целью которой было расширение прав и возможностей женщин: содействие их образованию (в том числе домашнему обучению замужних женщин), широкому доступу к медицинским знаниям и медицинскому обслуживанию, обеспечению средствами к существованию. В 1918 г. на заседании ИНК в Дели она внесла предложения в поддержку избирательных прав женщин.

Сарала Деви была знакома с одним из главных лидеров движения за независимость Индии Мохандасом Карамчандом (Махатмой) Ганди (1869 — 1948). Он посетил ее дом в Лахоре во время ареста ее мужа, редактора националистической газеты «Хиндустан». Это было начало истории отношений Саралы Деви и Махатмы Ганди. Внук Махатмы Ганди, историк Раджмохан Ганди, в своей книге утверждал, что его дед был влюблен в Саралу¹⁴. «Красавица, очаровавшая Ганди», — так называется одна из рецензий на эту книгу¹⁵. Однако Джеральдин Форбс под-

Сарала Деви Чаудхурани в последнее десятилетие своей жизни
(URL: <https://indianexpress.com/article/lifestyle>)

черкивает, что Ганди и Саралу связывала «политическая дружба»¹⁶.

Итак, моделями двух скульптур С. Д. Эрзья на «индийскую тему» стали две реальные женщины, его современницы: Нирмалкумари (Рани) Махаланобис и Сарала Деви Чаудхурани, которые были тесно связаны с Рабиндранатом Тагором. Вряд ли скульптор имел достоверное представление о личности каждой из них (о чем свидетельствует, в частности, фактическая неточность в названии второго произведения), он просто был впечатлен увиденными в прессе фотоснимками двух экзотических восточных красавиц, воплотив в своих произведениях два «женских лика Индии»: традиционный (закрытый, загадочный, таинственный, мистический), и новый (открытый, воплощающий активное, деятельное и творческое начало).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1 Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 525. Л. 8.
- 2 См.: **Kushari Dyson K.** In Your Blossoming Flower-Garden : Rabindranath Tagore and Victoria Ocampo. New Delhi, 1996. 480 p. ; **Basu R. L.** Tagore — Ocampo relation, a new dimension [Electronic resource] // Revista Científica Arbitrada de la Fundación MenteClara. 2018. Vol. 3. № 2. URL: <http://portal.amelica.org/ameli/jatsRepo/127/127616001/html/index.html> (дата обращения: 10.01.2022).
- 3 См.: **Тагор Р.** Письма о России / пер. с бенг. и предисл. М. Кафитиной. М., 1956. 80 с.
- 4 См.: Stephan Erzia inaugurará su exposición en los Amigos del Arte el miércoles próximo // La Provincia. Diario de la Mañana. [Cádiz, España]. 1927. Jul., 1 — 3.
- 5 **Нежданов С.** Ваятель Эрзья // Русский в Аргентине. [Буэнос-Айрес]. 1940. 2 нояб.
- 6 См.: Exposición Stepan Erzia // La Nación. [Buenos Aires]. 1930. Jun., 2.
- 7 См.: **Schroeder A.** Erzia — sculptor in quebracho // The Bulletin Board : (the Official Organ of the American Women'n club). [Buenos Aires]. 1942. Vol. 6. № 5.
- 8 См.: Exposición Stepan Erzia // La Nación. 1930. Jun., 6.
- 9 Ibidem. 1930. Mayo., 27.
- 10 См.: **Cahn A.** Erzia : La vida y la obra rebeldes y peculiares de Stefan Nefedov. Buenos Aires, 1936. 104 p.
- 11 Виртуальный Русский музей [Электронный ресурс]. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/sculpture/20/erzya_sd_sekretar_rabindranata_tagora_1931_co_508/index.php (дата обращения: 10.01.2022).
- 12 См.: Exposición Stephan Erzia en Müller // Tribuna Libre. [Buenos Aires]. 1931. Jun., 1.
- 13 См.: **Mandal S.** [transl.]. 'Kobi' & 'Rani': Memoirs & Correspondences of Nirmalkumari Mahalanoobis and Rabindranath Tagore. Bolpur, 2020. 536 p.
- 14 См.: **Gandhi M.** A True Story of a Man, His People, and an Empire. New Delhi, 2007. 748 p.
- 15 См.: **Ridge M.** Revealed : The beauty who bewitched Gandhi // The Telegraph. [London]. 2007. Jan., 14.
- 16 См.: **Forbes G.** Lost Letters and Feminist History : The Political Friendship of Mohandas K. Gandhi and Sarala Devi Chaudhurani. Hyderabad, 2020. 188 p.

Поступила 23.03.2022